

<https://kazanfirst.ru/article/343057>

31.10.2016

Эльмира Зарипова: «Я живу обычной жизнью женщины, матери, дочери — со всеми ее заботами и повседневными делами. Все как у людей, просто более сжато и плотно»

Беседовала [Кристина Иванова](#)

Министр труда, занятости и социальной защиты Татарстана Эльмира Зарипова во второй части интервью KazanFirst рассказывает об увлечении дачей, перспективах проекта «Карта жителя Татарстана» и приемных семьях для одиноких стариков.

Мы заходим с фотографом в ее кабинет. Одета строго, но эффектно, она встречает нас с улыбкой. И тут же располагает к себе шуткой, что дети, увидев с утра маму в белой блузке с большим бантом, нашли сходство с котом Леопольдом. «Сначала я подумала, что мне надо пойти переодеться. А потом сказала: “Вы не понимаете всей торжественности момента”», — продолжает шутить она и признается, что управляться с детьми ей помогает мама, получившая водительские права в 57 лет.

Первая часть интервью – [Глава минтруда Татарстана Эльмира Зарипова о «сером» рынке, профессиях будущего и вакансии на 120 000 рублей](#)

— Один раз я была в соцзащите — оформляла пособие за детсад, и оказалось все не так ужасно. Этим летом стало возможным подать заявление в электронном виде на назначение компенсации за садик, не выходя из дома...

— Летом можно было только подать заявление. Сейчас — подать заявление и получить пособие дистанционно, причем как основную компенсацию, так и дополнительную. Через портал госуслуг за 3-й квартал 2016 года на эту услугу гражданами подано более 40 000 заявлений.

— Планируется в ближайшее время переводить новые сервисы в электронный вид?

— Уже сегодня доступен новый сервис — полностью в электронном виде можно подать заявление на детские пособия. До конца года мы постараемся перевести полностью в электронный вид самые востребованные услуги. Льготы многодетным семьям, подача субсидии на ЖКУ и назначение единовременной денежной выплаты на проезд пенсионерам.

Кстати, в проекте «Карта жителя Татарстана», стартовавшем недавно в Зеленодольске, мы пошли по 11 наиболее востребованным сервисам. Три из них — информационные. Это сделано для того, чтобы снизить накал — когда

люди получают квитанцию (за квартплату), на следующий день у нас просто аврал.

Наши бабули стоят в очереди, ждут, чтобы им объяснили, почему, например, в этом месяце начислено на 50 рублей больше или меньше. Благодаря карте жителя можно будет все это посмотреть дистанционно — отражается вся формула расчета. Весь вопрос в том, что человек меньше потратил электричества, воды и газа, потому что было лето и темнело позже или потому что мы перешли на другую систему платы за тепло. Люди, которым надо было все это разъяснить, создавали дополнительную очередь и нагрузку. Так что три информационных сервиса мы увели в электронный вид.

Сегодня некоторые из этих 11 услуг реализованы на инфоматах. Но как? Тыходишь к инфомату и вводишь все свои данные, что для пожилых людей достаточно сложно.

— Да, это правда

— В карте жителя РТ, которая действует в пилоте в Зеленодольске, содержится электронная подпись. Нужно только запомнить пин-код. В карте жителя уже сразу «защиты» и подпись, и банковское приложение, и транспортная карта (кстати, за проезд картой можно расплатиться на рубль дешевле по сравнению с обычной ценой).

Допустим, вы хотите подать заявление на детский сад — вы просто вставляете карту, и из 19 информационных систем туда подтягивается необходимая информация, то есть не надо самостоятельно вбивать свои ФИО, адрес, состав семьи. Человеку нужно один раз подтвердить пол и ввести пин-код. Его, конечно же, нельзя никому передавать и писать на этой карте.

Чем еще хороша карта жителя? Сегодня чтобы подать заявление в соцзащиту, нужно сходить, посмотреть список, собрать документы, прийти вторично, если что-то не донес — опять идти, и можно продлить «удовольствие» до бесконечности. А с картой жителя не надо носить кипы документов — можно просто вставить карточку, когда вам удобно, не отпрашиваясь с работы, и в каком инфомате удобно. Если у больного нет рецепта, то антибиотик в аптеке ему не продадут. А в этой карте уже автоматически появляется электронный рецепт. Поэтому и слоган — Весь город в твоей карте — соответствует ее наполнению.

— Когда остальные смогут получить карту?

— Сейчас идет активный процесс раздачи карты — мы должны обеспечить ими 75 000 зеленодольцев через банки, систему соцзащиты, центр занятости, идет раздача на предприятиях. Уже в январе-феврале мы увидим первые результаты, очень важно и дальше насыщать эту карту различными сервисами.

Для нас этот проект — большой прорыв. Такого нет не только в России — аналогов нет в масштабах известных нам европейских стран. Важно, чтобы он успешно реализовался. Уже были курьезные случаи, когда люди приходили в казанские отделения банков и требовали эту карту — но пилотный проект действует пока только в Зеленодольске. Перспективы за этим проектом большие.

— На днях слышала, что со следующего года начнут вводить электронные больничные.

— Да, эта система тоже очень удобна. Она минимизирует вопросы коррупции в системе здравоохранения, снимает вопрос подделок.

Так что электронное будущее наступает, востребованы будут те, у кого есть знания ИТ хотя бы на уровне элементарного пользователя. Важно понимание формирования программного продукта. По первой профессии я оператор ЭВМ и разбираюсь в программных продуктах. Так, с сотрудниками, которые далеки от этого, мне сложно разговаривать.

— Со следующего года в Татарстане стартует пилотный проект «Приемная семья для пожилых людей». Уже сейчас кто-то проявил желание взять к себе в семью старика?

— Да, мы работаем с этими семьями — их уже порядка десяти. Они в основном проживают в районах республики. Кто из них дойдет до финиша проекта, пока не известно.

У нас в менталитете заложено, что соседей, дальних родственников, особенно на селе, не оставляют в беде. Благодаря этому проекту удастся привести подобные отношения в нормативное поле. Даже если один пожилой человек будет устроен в семью, это уже будет очень хорошо.

Когда мы впервые заговорили в СМИ об этом проекте, нам пришло письмо от женщины, проживающей в доме-интернате, с просьбой найти ей семью. Проект затронет людей, проживающих в домах-интернатах и стоящих на очереди. Для того чтобы попасть в проект, человек должен быть одинок и с определенной потерей способности к самообслуживанию.

— То есть при живых детях и внуках пожилой человек не сможет в нем участвовать?

— Нет. У нас никто не отменял Семейный кодекс. Сегодня мы активизируем процессы, связанные с уплатой алиментов не только за детей, но и за родителей, если за ними не смотрят. Это очень действенно.

— **Как это происходит?**

— Гражданин сам подает заявление на алименты. Но психологически сделать это очень сложно. На этот шаг идут родители, у которых глубочайший конфликт со своими детьми. Чаще всего родители жалеют своих детей, какими бы алкоголиками, тунеядцами или наркоманами те ни были.

— **Сколько человек в этом году привлекли к уплате алиментов родителям?**

— В этом году два подобных случая завершились судебными делами. Обычно на той стадии, когда приходит повестка и необходимо явиться в суд, многие дети начинают возвращаться к родителям, ухаживать за ними, всячески доказывать, что они за ними присматривают. Мы ставим вопрос достаточно жестко, действуем и через профсоюзы, чтобы трудовой коллектив узнал о сложившейся ситуации. К сожалению, без морали и этики мы никуда не продвинемся. О стариках нужно заботиться точно так же, как о детях, а не так, что тебя вырастили, ты и забыл о родителях. Разные бывают ситуации... Мы очень удивились случаю, когда представитель известной медицинской династии забыл о своих родителях.

— **Семьи, взявшие к себе пожилого человека, будут как-то поддерживаться государством в финансовом плане?**

— Опекуны будут получать от 4000 до 8000 рублей в месяц, в зависимости от группы инвалидности, плюс до 75% от среднедушевого дохода пожилого

человека. Сегодня проживающие в доме-интернате граждане также отдают 75% среднедушевого дохода в счет оплаты.

— Реализация проекта будет как-то контролироваться?

— Конечно. Мы понимаем, что может стоять за этим, поэтому будет достаточно жесткий контроль. Обязательное условие — готовность всех членов семьи принять к себе пожилого человека. У принимающей семьи не должно быть материальных, жилищных проблем, судимостей, связанных с мошенничеством, они нигде не должны состоять на учете. При любом сигнале пожилой человек будет возвращен к своему месту жительства.

В настоящее время этот проект запущен в 17 регионах России. В республике идея витала уже давно. Я четко помню 2005-2006 годы, когда у нас появилось три-четыре таких семьи в Зеленодольске, Балтасинском районе, Сарманово. Бабушки пошли не в дом-интернат, а в приемные семьи. Сейчас мы просто уводим эти процессы в нормативное поле. В Самаре, Саратове, Ханты-Мансийске выстраивается очередь из семей, которые хотят взять стариков.

Самое страшное в доме-интернате — одиночество. Да, там созданы хорошие условия, но это всегда массовое скопление одиноких людей, нет отдушины. Мы как можем расширяем их социум, стараемся налаживать активное взаимодействие с детьми и волонтерами. Но они же приходят два-три раза в неделю...

Все чаще организуются поездки пожилых людей из интернатов на малую историческую родину, встречи с трудовыми коллективами и друзьями детства. Внедрена новая технология — терапия воспоминаниями. Мы подключили в домах-интернатах интернет, установили Skype, чтобы они могли общаться, учим их писать сообщения в «Одноклассниках».

Но вместе с тем мы понимаем, что одиночество — страшное явление. В настоящее время порядка 2 000 человек проживают у нас в домах-интернатах и плюс 2500 психохроников.

— Как проходит среднестатистический день министра?

— Сразу скажу — это не рай на земле. Некоторые одноклассники, одноклассники видят только красивую картинку, им кажется, что это все здорово. Жизнь министра проходит насыщенно, и это диктует жесткие требования к свободному времени — необходимо четко планировать расписание. У меня жесткий планинг даже на выходные. Я четко знаю, что и во сколько у меня будет, в какой день.

Я живу обычной жизнью женщины, матери, дочери — со всеми ее заботами и повседневными делами. Все как у людей, просто более сжато и плотно. С друзьями встречаюсь, и книжки читаю, и на велосипеде катаюсь, хожу в те же магазины. Только различные сериалы и шоу по телевизору не смотрю — лучше провести это время с детьми. С ними по детскому абонементу мы посещаем концерты в Филармонии и концертный зал имени Сайдашева.

— Недавно вы заняли призовое место на «Кроссе наций». На спорт времени хватает?

— По большей части моя хорошая физическая форма — заслуги прошлых лет. Я очень активно занималась спортом в школе. Но сейчас стараюсь ходить пешком каждый день, люблю лыжи.

— Отпускаете водителя и идете пешком?

— Да. Могу потом зайти в магазин — хожу в «Мегу», «Магнит» и «Пятерочку».

— Дедушки и бабушки не узнают?

— Узнают, задают вопросы по работе: льготам, компенсациям.

Еще дача у меня есть.

— Копаете грядки?

— Конечно, копаю, с удовольствием.

— **Что выращиваете?**

— Да все. В этом году очень хорошая тыква выросла, получился помидорный год. Вот яблочк особо не было, и викторию поел червяк. Я все перекопала и заново посадила в сентябре.